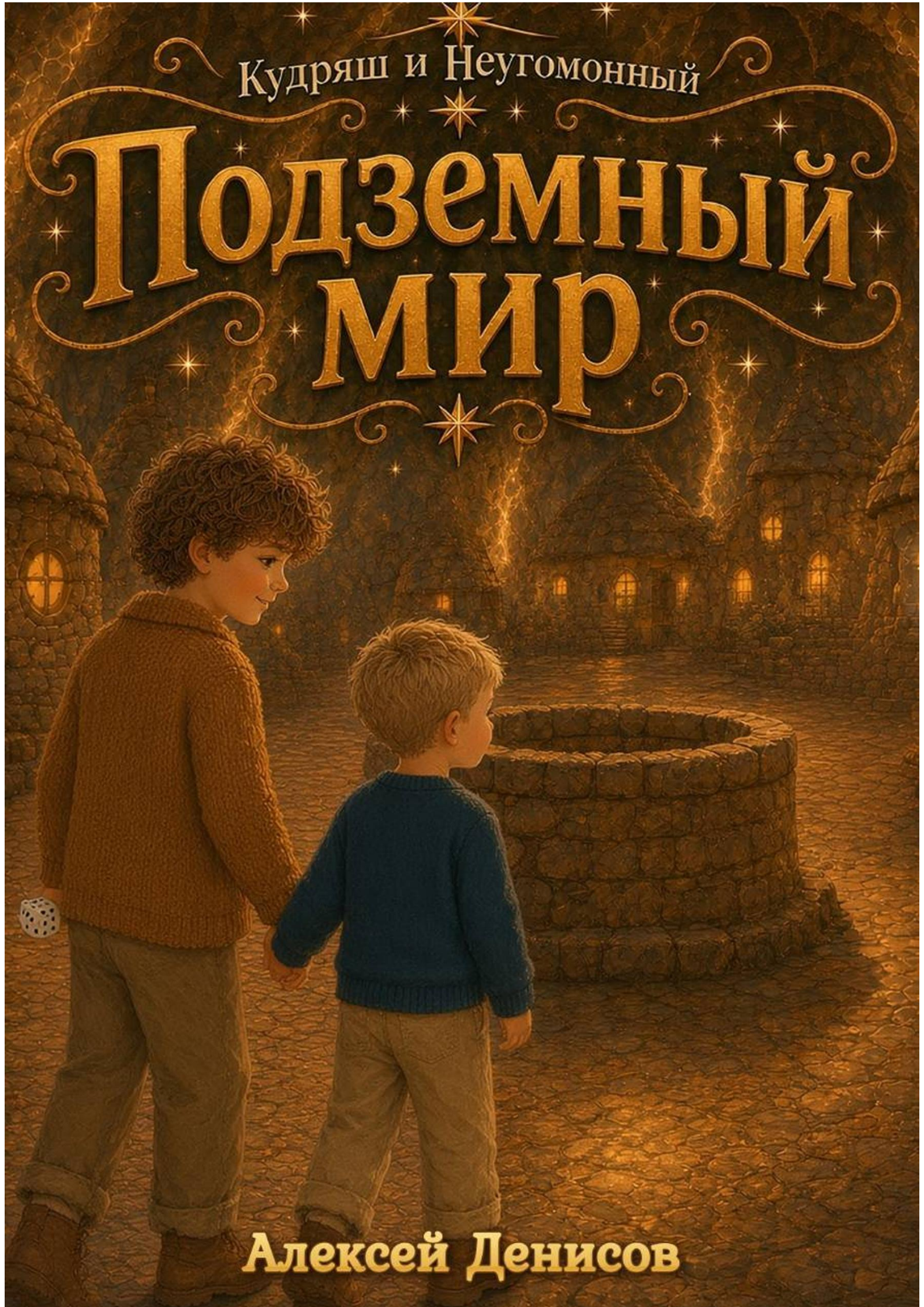
Кудряш и Неугомонный

Подземный мир

Алексей Денисов

Алексей Денисов

«Подземный мир», серия «Кудряш и Неугомонный»

«Автор»
2026

Денисов А.

«Подземный мир», серия «Кудряш и Неугомонный» /
А. Денисов — «Автор», 2026

Пятая сказка о братьях Кудряше и Неугомонном. В ту зиму за окном лежал снег, а на подоконнике желтел золотой дубовый листок и лежала варежка Неугомонного. Кубик спал в деревянной коробочке: на четырёх гранях тихо мерцали искры, две ещё ждали своей очереди. Братья не знали, что их истории уже ушли вниз — по корням, по колодцам, по тихой земле — и что однажды вечером снизу могут прийти за теми, о ком рассказывали. Золотая дверца открывается, но за нею никого нет, только тишина. Братья становятся маленькими и спускаются в подземный мир, который уже слышал их имена. Там они встречают девочку Ладу и её маму Анну, а во дворе — колодец, который учится говорить их словами. Нельзя отвечать голосу, пока не увидишь, кто зовёт, и никогда — если звук доносится из колодца. Чтобы помочь, нужно снова здороваться и помогать друг другу и говорить друг другу добрые слова и имена — не колодцу. Тогда загорается пятая, прозрачная искра, а одна чистая грань кубика ещё ждёт. Для совместного чтения с детьми.

© Денисов А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Цоканье за шкафом 6
Тишина за дверцей 7
Внизу 9
Конец ознакомительного фрагмента. 11

Алексей Денисов «Подземный мир», серия «Кудряш и Неугомонный»

Алексей Денисов
Серия «Кудряш и Неугомонный»
Книга пятая
Подземный мир

Истории умеют ходить сами. Братья этого ещё не знали.

Их настоящие имена мы по-прежнему оставим при себе. Для этой сказки хватит тех, к которым вы уже привыкли: Кудряш и Неугомонный.

В ту зиму за окном лежал снег, а на подоконнике всё ещё желтел золотой дубовый листок — тёплый, но уже чуть суше, чем в тот вечер, когда его принесли из Волшебного леса. Рядом лежала варежка Неугомонного. Кубик спал в деревянной коробочке: на четырёх гранях тихо мерцали искры, две ещё ждали своей очереди.

Братья думали, что их истории живут только здесь, в этой комнате. Они не знали, что истории уже ушли дальше — вниз, по корням, по колодцам, по тихой земле. И что однажды вечером снизу могут прийти за теми, о ком в этих историях рассказывали.

Цоканье за шкафом

Мама пожелала братьям спокойной ночи, поцеловала каждого в макушку и оставила дверь приоткрытой. Из коридора на пол легла полоска света.

Неугомонный долго не мог улечься. Он смотрел на золотой листок на подоконнике и шепнул в темноту:

— Кудряш. А под землёй тоже зима?

— Не знаю, — так же тихо ответил Кудряш. — Там, наверное, всегда темно.

— И тихо?

Кудряш чуть помедлил.

— Должно быть.

Они замолчали. В комнате было тепло, и полоска света не двигалась. А всё-таки Кудряшу вдруг показалось, что под полом — очень глубоко, там, куда не доходит тепло комнаты, — лежит другая тишина. Не домашняя.

И тогда за книжным шкафом кто-то тихонько цокнул. Не как мышь. Будто коготок стукнул по камню.

Братья сели в кроватях.

— Слышал? — шепнул Неугомонный. Голос у него был смелый, но он придвинулся ближе к брату.

Цоканье повторилось. Потом ещё раз, ближе, будто кто-то искал дорогу в самой стене. Потом наступила пауза, чуть длиннее, чем хотелось бы.

Неугомонный сглотнул.

— Может, не надо отвечать? — шепнул он.

Кудряш уже хотел сказать «подождём», когда за шкафом, совсем тихо, кто-то произнёс:

— Кудряш… Неугомонный…

Голос был похож на шёпот. Только будто дошёл издалека, сквозь толщу земли, и немного опоздал: имена прозвучали по отдельности, как эхо, которому не хватает воздуха.

Неугомонный схватил брата за рукав.

— Нас знают, — прошептал он. — Но мне чуть-чуть страшно.

— Мне тоже, — честно сказал Кудряш.

Он всё же открыл коробочку. Кубик лежал на месте, и все четыре искры светились — синяя, серебристая, золотая и зелёная. Только светились они не совсем спокойно, будто тоже прислушивались.

Неугомонный уже стоял на коленках у шкафа, но на этот раз не бросился вперёд первым. В щёлке между шкафом и стеной, у самого пола, тонко светилась золотая полоска. От неё тянуло холодом — не зимним, уличным, а другим, сырым, незнакомым.

— Вот она, — шепнул он. — Кудряш…

Кудряш присел рядом. На дверце не было ни ручки, ни скважины — только круглый знак, похожий на гладкий камешек с тонкой светлой трещинкой. Трещинка мерцала неровно, то ярче, то почти гасла.

Кудряш подержал кубик в ладони. Потом всё-таки прислонил его к знаку. Кубик щёлкнул глуше, чем обычно, и повернулся вверх новой, ещё чистой гранью. Грань была матовой и холодноватой.

Дверца не открылась сразу. Сначала из щели выдохнул воздух — прохладный, с запахом мокрого камня и очень далёкой темноты. В комнате на миг стало тише, словно домашние звуки отступили на шаг.

Братья переглянулись и не убрали рук друг от друга.

Тишина за дверцей

Дверца дрогнула и открылась шире. Братья ждали. Сейчас должен был показаться нос, лапка, огонёк — кто-то, как уже бывало.

Но из щели никто не вышел.

За ней стояла тишина. Не такая, как в комнате, когда все уже легли и только полоска света лежит на полу. Другая. Глубокая, плотная, будто за дверцей кто-то очень внимательно молчал.

Неугомонный наклонился ближе, но рукава брата не выпустил.

— Эй… — шепнул он. — Вы тут?

Тишина не ответила. Только холодный воздух пах мокрым камнем и далёкой темнотой. И показалось, будто эта темнота чуть шевельнулась, ничего не показав.

Кудряш прислушался так сильно, что услышал собственное сердце. Потом, ещё тише, спросил:

— Мы здесь. Кто нас звал?

Имена не вернулись. Не вернулось и цоканье. Зато на миг, очень далеко, будто снизу, сквозь толщу земли, что-то едва слышно повторило последнее слово — «звал» — и оборвалось, как нить.

Неугомонный сжал пальцы крепче.

— Там кто-то есть, — прошептал он. — Только не выходит.

— Или уже не может выйти, — так же тихо сказал Кудряш.

Они посидели у порожка ещё немного. Дверца не закрывалась. Золотая полоска светила ровно, а за нею не было ни шага, ни дыхания, ни шороха.

— Может, не ходить? — спросил Неугомонный и сам испугался своего «может».

Кудряш посмотрел на кубик. Четыре искры мерцали, новая грань оставалась матовой и холодноватой. Потом он оглянулся на полоску света из коридора, на варежку, на золотой листок на подоконнике.

— Нас позвали по именам, — сказал он. — А теперь там тихо. Если мы закроем дверцу, так и не узнаем, кто звал и почему замолк.

Неугомонный кивнул совсем маленько.

— Тогда вместе. И руки не расцеплять.

Кудряш вырвал листок из тетради и написал крупными буквами, чуть старательнее, чем обычно: «Мы ушли за дверцу. Скоро вернёмся. К. и Н.»

Он положил записку на тумбочку и придавил коробочкой.

Потом братья вместе бросили кубик. Он прокатился по полу и остановился на одной точке. Комната вокруг выросла: книжный шкаф стал похож на высокую тёмную скалу, полоска света из коридора ушла далеко вверх, а дверца у стены была теперь как раз такого роста, чтобы в неё войти.

Неугомонный глянул на свою кровать — она сделалась огромной, как холм, — и крепче взял брата за руку.

Кудряш поднял кубик. Грань с одной точкой ещё чуть холодила ладонь. Он спрятал кубик в карман кардигана. Братья ещё раз взглянули в тёмную щель. Из неё по-прежнему никто не смотрел.

Они взялись за руки и шагнули в тишину.

Внизу

За дверцей не было ступенек, только камень — гладкий, чуть влажный. Братья шагнули, и тишина сомкнулась за спиной. Она не хлопнула и не затворила дверцу. Просто обступила их вплотную и не отпустила ни одного звука назад.

Кудряш оглянулся. Золотая щель ещё была видна, тонкая, как нитка. За ней, очень высоко и далеко, мерцала полоска света из их коридора.

— Мы ещё можем вернуться, — шепнул Неугомонный.

— Можем, — согласился Кудряш. — Но тогда так и не узнаем.

Они пошли вперёд, не расцепляя рук. Ход был не тесный: свод терялся в полутьме, и по стенам слабо светились жилки камня — не ярко, а так, будто камень сам помнил свет и не хотел его отдавать. Под ногами не хрустело и не звенело. Шаги падали мягко, без ответа.

— Ау, — совсем тихо сказал Неугомонный.

Отклика не было. Даже его собственный голос прозвучал коротко, будто его обрезали на полуслове.

Неугомонный прижался к брату.

— Оно не возвращается, — шепнул он. — Совсем.

Ход раздвоился. Налево уходил более светлый проход, и оттуда пахло сырой землёй и корнями. Направо было темнее, и оттуда, едва слышно, донеслось их имя:

— Кудряш…

Голос был тот же, что за шкафом: далёкий, чуть опоздавший, как эхо, которому не хватает воздуха.

Неугомонный уже открыл рот. Кудряш успел мягко зажать ему ладонью губы и покачал головой.

Они замерли. Справа никого не было видно. Имя прозвучало ещё раз, ближе, и оборвалось на середине, словно говоривший сам испугался — или кто-то его остановил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.